

А. К. Ширманов

О ДВУХ РИСУНКАХ ГОРОДА САМАРЫ В ИЗДАНИЯХ ПУТЕШЕСТВИЙ ОЛЕАРИЯ

В краеведческой литературе можно встретить два различных рисунка г. Самары в XVII веке, которые приводятся со ссылкой на авторство Адама Олеария, издавшего известное «Описание путешествия в Москвию и через Московию в Персию и обратно».

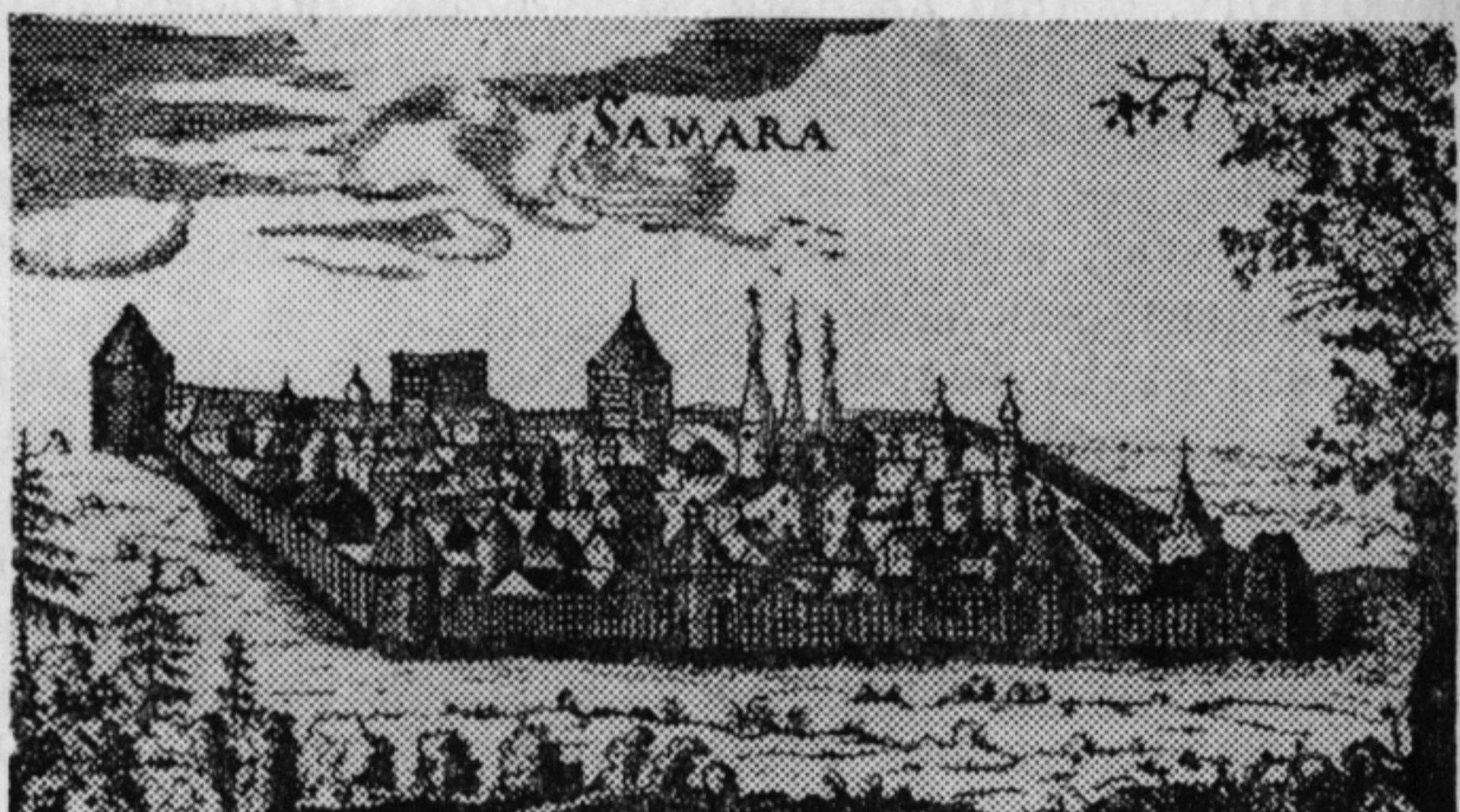

Рис. 13. Самара XVII века с гравюры Адама Олеария

На одном рисунке (рис. 13) изображен город, расположенный в местности с пологим уклоном, а затем с резким подъемом к зрителю. На переднем плане и справа виден кустарник. Задний план (за городом) — отсутствует.

В городе резко выделяются церковные строения, белая зубчатая стена (очевидно, кремль), подходящая

вплотную к церковным строениям, башни и двухэтажные деревянные дома.

На другом рисунке (рис. 14) изображен город, расположенный среди холмистой местности, имеющей менее резкий подъем к переднему плану. Сам город отодвинут далеко к заднему плану и виден на фоне до-

Рис. 14. Самара XVII века с гравюры Адама Олеария. Рисунок более поздний

вольно высоких холмов. На переднем плане, среди деревьев, изображена живописная группа всадников и пешеходов, а поодаль — повозка с грузом и сидящим на ней возницей, в сопровождении двух мужчин и женщины.

Между городом и передним планом изображена весьма пересеченная местность, покрытая редкой растительностью, с небольшими группами людей возле стен.

Город, изображенный на рис. 14, не имеет той белой зубчатой стены, которая видна на рис. 13; башни, по-

сравнению с церковными каланчами, — не столь высоки, двухэтажных домов почти не видно, церковные строения имеют некоторое сходство с минаретами.

Итак, оба рисунка отличаются один от другого характером местности, конфигурацией городской планировки городских строений, архитектурой зданий и т. д.

Обратим внимание на несходство в изображении города. Так как оба рисунка изображают один и тот же город (Самару) и отнесены по времени к одному и тому же году, но существенно отличаются между собой в деталях, то возникает вопрос: какой же из них ближе к исторической истине, т. е. к подлинному рисунку Олеария?

Говоря об исторической истине, мы при этом не забываем, что имеем дело не с фотографиями, а с рисунками, которые не свободны (как и всякий рисунок) от искажений в изображении предметов, но все же рисунок, выполненный непосредственно с натуры, должен быть более точным, вернее отображать историческую действительность.

Решить этот вопрос путем сравнения этих двух рисунков с третьим, относящимся к тому же времени, невозможно, так как других рисунков г. Самары того времени не существует, а подлинного рисунка Олеария (оригинала), как известно, не сохранилось.

Самой близкой по времени является зарисовка Самары, выполненная Корнилием де-Бруином, посетившим город летом 1703 года. Однако она выполнена более чем через 60 лет после зарисовки Олеария и после большого пожара, уничтожившего в 1700 году значительную часть городских построек. Поэтому послужить для сравнения она не может.

От того времени не осталось также каких-либо планов строек или планов города. Для решения этого вопроса, по-видимому, следует исходить из допущения, что наиболее ранний рисунок должен быть и самым близким к подлинному рисунку Олеария.

Таким образом, возникает необходимость в определении времени воспроизведения этих рисунков в гравюрах.

Рис. 13 приводится в книге Олеария, изданной Сториным, где во вступительной статье отмечается, что

для этого издания все рисунки воспроизведены фотомеханическим способом с изданий 1647 и 1656 годов¹ (т. е. с 1-го и 2-го изданий).

Издатель также исходит из предположения, что рисунки этих изданий, как наиболее ранние, должны быть похожи на оригинальные рисунки Олеария.

Там же мы находим указание на то, что изготовление рисунков (гравюр) контролировалось самим Олеарием, который к изданию 1647 г. дает подробное разъяснение об их изготовлении: «Что касается вытравленных на меди рисунков этого издания, то не следует думать, что они, как это порой делается, взяты из других книг или рисунков на меди.

Напротив, я сам нарисовал собственноручно большинство этих рисунков (некоторые же из них — наш бывший врач Г. Граман, мой верный товарищ) с натуры.

Потом они были приведены в законченный вид при помощи хорошего художника Августа Иона, много лет тому назад учившего меня в Лейпциге рисованию; при этом применялись модели, одетые в национальные костюмы, вывезенные мною сюда.

Чтобы, однако, при работе граверной иглой не было потеряно отчасти сходство, я в течение долгого времени держал трех граверов, не без больших расходов, у себя дома; они должны были по моим указаниям работать.

У меня, правда, гораздо больше чертежей и рисунков городов, зданий и других предметов, а также несколько специальных ландкарт, однако в настоящий момент не оказалось для издания их времени».

Таким образом мы видим, насколько серьезно и добросовестно относился Олеарий к вопросу о точности изображения, а последний абзац его предисловия дает нам достаточное основание считать, что второе издание (1656 год) было дополнено теми чертежами и рисунками, которые не были помещены в первом издании, т. е. иллюстрациями, также близкими к оригиналам, что предположение о том, что изготовление их не контролировалось Олеарием, исключается¹.

---

¹ Второе издание (1656 год) является повторением первого (1647 год) с некоторыми добавлениями, внесенными самим Олеарием.

Для уточнения хронологической последовательности изготовления рассматриваемых нами рисунков обратился в библиотеку имени В. И. Ленина.

Произведенные розыски выяснили следующее.

Рис. 13 появился впервые в немецком издании:

«Olearius A. Vermehrte Neue Beschreibung der Moscowitischen und Persischen Rejse»; Schlesswig, 1656.

Рис. 14 впервые помещен на отдельной вклейке между страницами 428 и 429 во французском переводе книги Олеария:

«Olearius Ad. Voyages très curieux, très renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse. Leide, Ches P. Vander Aa, 1719».

Изображение гравировано на меди в размере 253×328 мм (по рамке изображения).

Таким образом, второй рисунок (гравюра) является значительно более поздним по времени, чем первый, а следовательно (на основании нашего допущения), и менее схожим с оригинальным рисунком Олеария.

Несомненно, что оба рисунка (гравюры) восходят к одному и тому же оригинальному рисунку Олеария, но в рис. 14, помимо искажений в изображении города художником для большей живописности произвольно внесены элементы пейзажа, причем вопросами исторической достоверности он, надо думать, не задавался.

Расхождения в изображении города объясняются тем, что в XVII и XVIII веках механического способа воспроизведения рисунков еще не существовало, и если издаватель не доставал офортов первого издания, то заказывал изготовление рисунков художнику, который воспроизводил их заново путем перерисовки с гравюр первого издания. В этом процессе художником допускались различные отступления от оригинала и иногда настолько значительные, что выполненная копия теряла всякое сходство с оригиналом.

¹ Об участии Олеария в этом издании говорит его предисловие.